

Горский А. В., прот. Слово на текст: «Много может молитва праведного поспешествуема» (Иак. 5, 16): [Произнесено 27 августа 1872 г. в лаврском Троицком соборе] // Богословский вестник 1894. Т. 3. № 8. С. 162–166 (2-я пагин.).

С Л О В О *).

Много может молитва праведно поспешествуема (Иак. 5, 16).

Примѣромъ великаго пророка Божія Или св. апостоль Іаковъ учить насъ, какую могутъ имѣть силу наши взаимныя молитвы другъ о другѣ. Самъ строгій подвижникъ, еще до призванія Христомъ Спасителемъ въ число апостоловъ проходившій строгую жизнь назореевъ, и столько ревностный въ молитвѣ за народъ свой къ Господу, что колѣна его, отъ частаго припаданія въ молитвахъ, покрыты были наростами, апостоль и братъ Господень указываетъ намъ въ подобострастномъ намъ праведникѣ, до какого дѣйствія можетъ простираться молитвенное предъ Богомъ ходатайство одного человѣка. Царство израильское, въ которомъ жилъ св. пророкъ Илія, отпало отъ Бога, ввело у себя поклоненіе богамъ языческимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось въ немъ развращеніе нравовъ. Ревнуя по Богѣ истинномъ, пророкъ молитвою *молитвою помолися, да не будетъ дождь*. Ради обращенія печестивыхъ онъ испросилъ у Бога казнь, которая постепеннымъ своимъ усиленіемъ могла мало по малу привести народъ въ сокрушеніе и обратить его къ единому державному царю міра, посылающему дождь землѣ ранній и поздній. *Помолися, да не будетъ дождь,—и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть* (ст. 17). Видимъ здѣсь силу молитвы наказующей съ цѣлію исправленія. Но вотъ и другой опытъ силы той же молитвы,—но

*) Произнесено 27 августа 1872 г. въ лаврскомъ Троицкомъ соборѣ.

уже милующей. *И паки помолися,— и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой* (ст. 18).

Указывая на такой примѣръ въ мѣрѣ ветхозавѣтномъ христіанамъ, сподобившимся во Христѣ Иисусѣ бѣльшей близости къ Отцу Небесному, св. апостоль даеъ основаніе заключать, что и наши молитвы другъ о другѣ не останутся предъ Богомъ безплодны. Посему и къ намъ, чадамъ Новаго Завѣта, могутъ быть приложены слова апостола: *много можетъ молитва праведнаго постышествуема.*

Въ этихъ словахъ заключаются условія дѣйственности нашей молитвы.

Много можетъ молитва *праведнаго*, слѣдовательно молитва не своекорыстная. изъ глубины сердца любящаго возсылаемая, молитва преданная истиннымъ пользамъ своего ближняго. Въ правдѣ служащій своему Господу, прежде всего помнить заповѣдь о любви къ своему ближнему, и потому всею душею готовъ служить для него тѣмъ сильнымъ орудіемъ, какое дано намъ въ молитвѣ. Уповая на Господа, который сказалъ ученикамъ своимъ: *еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоан. 14, 13), онъ пользуется дерзновеніемъ любви, чтобы ходатайствовать предъ Отцемъ Небеснымъ за своихъ собратій, смиренно повергается предъ Всемогущимъ и призываетъ на требующихъ великую милость Господню. Угрожаютъ ли бѣдствіе? Онъ, какъ громоотводъ, извлекая изъ тучи грядущаго несчастія искру гнѣва Божія, даеъ громоносному облаку разрѣшиться обильнымъ изліяніемъ милости. Помните молитву Авраама, когда пришедшій въ кущу его Господь объявилъ, что идетъ совершить судъ свой надъ беззаконнымъ Содомомъ и Гоморрою. Тамъ, въ Содомѣ, жилъ сродникъ Авраама Лоть праведный; тамъ любящее сердце Авраама предполагало и еще нѣсколько праведниковъ, за которыхъ предстательствовать считалъ онъ своимъ долгомъ. Помните, въ какое преніе вступилъ онъ съ правосудіемъ божественнымъ, противопоставляя ему благость отеческую. Доброе мнѣніе, какое вообще привыкъ онъ имѣть о другихъ, заставляло его страшиться, какъ бы вмѣстѣ съ грѣшниками не погибло и значительное число добрыхъ людей, которыхъ онъ гадательно полагалъ въ нечестивыхъ городахъ до пятидесяти. „Неужели, Господи, Ты погубишь праведнаго съ нечестивыми, сталъ онъ

молить Господа. Не можетъ быть, чтобы Ты поступилъ такъ. Судя всей земли поступить ли неправосудно? Можетъ быть, есть въ этомъ городѣ пятьдесятъ праведниковъ? — Милостиво отвѣтствовалъ Господь: если я найду въ городѣ Содомѣ пятьдесятъ праведниковъ, то ради ихъ пощажу все мѣсто сіе. Этотъ отвѣтъ приводитъ благосердаго ходатая въ недоумѣніе и страхъ: не слишкомъ ли уже увеличилъ онъ число праведниковъ; но ободренный однажды благоснисходительностію Господа, возобновляетъ свою молитвенную рѣчь: дерзну еще сказать Господу, я—прахъ и пепель: можетъ быть до пятидесяти не достанетъ тамъ пяти праведниковъ, — только пяти. Ужели Ты тогда истребишь весь городъ? — Такая смиренная, но вмѣстѣ и полная любви, молитва заслужила отвѣтъ: если найду тамъ сорокъ пять праведниковъ, не истреблю. И у ходатая является новая смѣлость, просить еще разъ: можетъ быть тамъ найдется только сорокъ праведниковъ? — Прошеніе и на этотъ разъ имѣло успѣхъ. — Душа Авраама борется между страхомъ и надеждой: что, если онъ станетъ еще просить? Не будетъ ли это уже напрасно? Или, можетъ быть, удастся еще *одною* молитвою спасти столько братій. „Не прогнѣвайся, Господи, если еще скажу: можетъ быть, найдется тридцать праведниковъ“. — Онъ молился не напрасно. „Если найду тамъ и тридцать, не сдѣлаю того“. Что же, ужели дерзновеніе и любовь Авраама совсѣмъ истощились? Нѣтъ, онъ говоритъ еще разъ: осмѣлюсь еще сказать Господу: можетъ быть найдется тамъ двадцать праведниковъ?“ — И это условіе принято. Авраамъ чувствуетъ, что Господь, столько милосердный, услышитъ еще разъ его молитву: да не прогнѣвается Господь мой, если я скажу еще *однажды*: можетъ быть, найдется тамъ десять праведниковъ? — Не истреблю и ради десяти, отвѣчалъ Господь. Не можемъ сказать, продлилось ли бы еще долготерпѣливое снисхожденіе къ ходатаю; по крайней мѣрѣ видимъ, что не Господь первый прекратилъ эту, столько утѣшительную и ободрительную для всѣхъ молящихся о другихъ, бесѣду. Конечно, Господь не нуждается въ нашемъ ходатайствѣ, чтобы помиловать, кто достоинъ помилованія. Но онъ поступаетъ съ нами, какъ поступаютъ добрые родители, которые, приучая дѣтей къ благотворительности, даютъ имъ, хотя малыя, средства для вспоможенія нуждающимся.

Но апостоль говоритъ еще: *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*, т. е. усиленная. Молитва не должна быть чувствомъ въ душѣ мимолетнымъ, навѣяннымъ только внѣшними обстоятельствами. Она всегда должна быть присутствующа душѣ христіанина, какъ воздухъ потребный для дыханія. Тогда только и чувствуетъ себя душа въ силѣ и крѣпости, тогда только исполняется жизни и радости, когда подымается отъ земнаго и возносится къ небесному, ей сродному. Какъ грудь, воздымаясь непрестанно дыханіемъ, показываетъ подобіе крыль, воздымающихся и опускающихся въ движеніи птицы—въ горнія пространства, такъ душа, подымаясь мыслию и чувствомъ къ божественному, и обратнымъ движеніемъ на себя углубляясь въ сознаніе своей немощи и грѣховности, только сильнѣе и сильнѣе возбуждается поднимать криль свои къ Богу, чтобы въ Немъ найти успокоеніе, помощь и силу себѣ и другимъ. *Кто дастъ ми криль, яко голубинь, и полещу и почию* (Ис. 54, 7)? восклицалъ царственный молитвенникъ. Эти криль и это успокоеніе—и есть молитва. Когда бы прекратились эти двоякія движенія души, мыслию и чувствомъ, отъ себя къ Богу, и отъ Бога къ себѣ, чтобы снова устремиться къ источнику силы и жизни, тогда бы это значило, что душа наша умерла: подобно тому, какъ прекращеніе колебанія персей служить яснымъ признакомъ бездыханности нашего тѣла. Это постоянное чувство въ душѣ, молитвенное чувство по временамъ можетъ и должно усиливаться. Какъ идя въ гору или работая что либо тяжелое, употребляемъ мы болѣе напряженія, дышемъ усиленнѣе, такъ по нуждамъ своимъ и своихъ собратій можемъ и должны дѣйствовать съ большею собранностію, отрѣшиться отъ всего обременяющаго духъ призывать на помощь всѣ данныя намъ способы, чтобы усилить молитву. Отсюда протекаютъ разные подвиги, содѣйствующіе нашей молитвѣ. Такъ, Христосъ Спаситель въ одномъ случаѣ указалъ на необходимость соединять молитву съ постомъ. Побѣждая чувственность, постъ даетъ болѣе свободы дѣйствовать духу. Въ другомъ случаѣ слово Божіе указываетъ на соединеніе молитвы съ милостынею. Сотнику Корнилию сказалъ Ангель Господень: *молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 4). Въ иныхъ случаяхъ возбуждаетъ насъ усилить,

усугублять молитву неоднократнымъ ея повтореніемъ. Особенно же содѣйствуетъ успѣху молитвы то, когда она совершается не однимъ молитвенникомъ, но и тѣми, за кого онъ приноситъ молитву. И паче, и многомогущая молитва праведника можетъ остаться бездѣйственною. Такъ сказано было пророку Іереміи о народъ израильскомъ: *и не молися о людехъ сихъ въ благо* (14 11). И другому пророку сказано было: если возстанутъ ходатаями за этотъ народъ и такіе праведники, какъ Ной, Даніилъ и Іовъ, то эти праведники сами спасутся, *а земля въ потребленіе будетъ: не избавятъ ни сыновъ, ни дочерей своихъ, но тѣмъ единымъ спасутся* (Іезек. 14, 4, 6, 18).

Что же намъ, братіе, дѣлать? Мы не праведники. Можетъ ли же и на насъ простираться обѣтованіе дѣйственности нашей молитвы за другихъ? Можно ли приложить и къ намъ слова апостола: *много можетъ и молитва наша поспѣшествуема?* Дерзну отвѣчать опираясь на слово великаго подвижника. Св. Іоаннъ Лѣстничникъ говоритъ: „не отказывайся помолиться и о душѣ другаго, хотя бы не приобрѣлъ еще ты дара молитвы; потому что вѣра просящаго часто спасала и молящагося о немъ съ сокрушеніемъ“ (стр. 352; изд. 4-е, 1894, стр. 250). Видите, какъ все это связывается между собою и взаимно одно другому помогаетъ. У одного глубоко сознание своей беспомощности и сильна вѣра, что другой ему можетъ помочь своею молитвою. У другаго также живо чувство своего безсилія — и однакоже есть на столько любви, чтобы не отказать своему ближнему въ его духовной нуждѣ, на сколько можетъ помочь. Такимъ образомъ по вѣрѣ просящаго Богъ даетъ силу и скудной молитвѣ, и малосильная молитва любовью возгрѣвается, разгарается и приноситъ отъ Бога помощь — помощь пуждающемуся и подкрѣпленіе самому молящемуся.

Будемъ же, по заповѣди Господней и апостольской, молиться другъ о другѣ, помня, что и данный намъ образецъ молитвы Господней насъ учить тому непрестанно. Какъ построена данная намъ молитва Господня? — не отъ одного лица и не для одного лица, но отъ всѣхъ, и для всѣхъ, и къ общему всѣхъ единому Отцу небесному. И эта молитва дана не праведникамъ только, но и тѣмъ, которые чувствуютъ на себѣ много долговъ предъ Господомъ Богомъ. — Аминь.

Прот. А. Герскій.